

же относится и культово популярный жанр аниме, которому тоже уделено в книге определенное внимание.

Как специфически японский аспект использования куклы можно было бы упомянуть также и помещение в коридоре офиса куклы, изображающей начальника. Тут же подвешена дубинка, которой обиженный на начальника подчиненный может при желании вволю отлупить обидчика. А когда я с моим южнокорейским аспирантом посетил исторический музей в Сеуле, где ряд эпизодов из истории Кореи представлен в виде групп отлично сделанных манекенов, то аспирант не удержался и вlepил манекену, изображавшему японского солдата-караульного, увесистую оплеуху.

Из книги явствует, что мальчики редко играют с куклами. Те, кто играет, видимо, суть существенно эффемированные мальчики (с. 292). Но в книге почти не говорится о том, что тогда как девочки создают себе свой особый кукольный мир, мальчики сплошь да рядом создают себе свой, не менее всеобъемлющий мир – мир оловянных солдатиков. Мир кукол помогает девочкам прежде всего готовить себя к роли материнства. Мир солдатиков помогает мальчикам готовить себя к роли военного. Неважно, что обе роли могут и не реализоваться. Подготовка к ним осуществляется инстинктивно. А если потребности в ней у ребенка нет, значит, и зачатки соответствующих ролевых инстинктов мало сформированы.

И.А. Морозов сообщает о довольно плоском эксперименте Министерства образования Израиля, с попыткой навязать девочкам «мужские» игрушки, типа конструкторов, а мальчиков, наоборот, заставить играть с игрушечной кухонной утварью. Он обоснованно предупреждает, что мальчики могут превратить кастрюльки и сковородки в БТРы и вездеходы. Добавлю: а девочки из деталей конструктора будут мастерить колыбельки и детские коляски (с. 291–292). Современная глобализованная цивилизация везде, а в Израиле с его перманентным состоянием войны тем более, уже зашла весьма далеко по пути повсеместного формирования тотального унисекса и безгендерности. Но хочется надеяться, что дети, с Божьей помощью и с помощью кукол, до этого не допустят.

Есть ли у кукол будущее? Автор считает, что есть, несмотря ни на что. Я в этом не столь убежден. Не исключено, что когда-нибудь, так же как книга, может уступить место носителям электронной информации, так и игры с куклами, да и с солдатиками, будут полностью вытеснены компьютерными играми, которые могут быть и коллективными. Но на вопрос о будущем кукол, как и книг, может ответить лишь само будущее.

Куклы или нечто вроде кукол известны со времен верхнего палеолита. В нижнем палеолите, на еще преапиентной стадии развития человека, их, видимо, не было. Может быть, когда-нибудь, на некой новой стадии эволюции, их вновь не будет. Однако есть некоторое опасение, что эта новая стадия может оказаться уже постапиентной.

ЭО, 2011 г., № 5

© С.С. Савоскул. Рец. на: *З.П. Соколова. Ханты и манси: взгляд из XXI в.* М.: Наука, 2009. 756 с.

Автор рецензируемой работы – Зоя Петровна Соколова – один из наиболее авторитетных, известных и творческих представителей отечественной этнологии, работающих в нашем научном цехе уже более полувека. Ее научный путь отличается удивительной цельностью и последовательностью. Приступив еще в середине 1950-х годов к изучению одного из элементов традиционной культуры обских угров (жилища), она остается верна этнографии хантов и манси, последовательно расширяя и углубляя тематику своих исследований. З.П. Соколовой проделан огромный труд по культурно-историческому изучению этих народов, обобщенный ею в недавно изданном томе серии «Народы и культуры» – «Народы Западной Сибири» (Народы 2005). Однако из-за ограниченного объема этого издания Зоя Петровна, естественно, не исчерпала в нем своего научного потенциала в этой области сибиреведения. Рецензируемая книга является попыткой решить эту задачу и создать первый комплексный обобщающий труд по этнографии хантов и манси на новом уровне научных знаний.

Сергей Сергеевич Савоскул – д. и. н., ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: salotop@yandex.ru

Работа З.П. Соколовой “Ханты и манси: взгляд из XXI в.” стала лауреатом Шестого Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы “Малая Родина” (март 2010 г.) в номинации “Промышленность, наука, технологии” за фундаментальное научное исследование.

Во “Введении” к рецензируемой работе З.П. Соколова называет себя представителем отечественной школы исторической этнографии, сформировавшейся в советское время, особенно этногенетического ее направления (с. 9). Она вполне обоснованно гордится своими учителями – основателями и активными разработчиками этой тематики применительно к народам Сибири и Российского Севера – В.Н. Чернецовым (памяти которого посвящена данная книга) и Б.О. Долгих. Замечу к слову, что, являясь ученицей В.Н. Чернецова, она в научном отношении может считать себя внучкой Л.Я. Штернберга и В.Г. Богоразы, учениками которых был Валерий Николаевич.

Обосновывая актуальность этногенетического направления в этнологии, автор вполне резонно отмечает, что работы такого рода, особенно применительно к бесписьменным народам, какими до недавнего времени были малочисленные народы Севера, восполняют недостаток не только в изучении истории культуры этих народов, но и их истории в целом (с. 9).

Для понимания общего замысла рецензируемой книги и ее отличительных особенностей от других работ как самой З.П. Соколовой, так и других исследователей обскоугорской этнографии, важно обратить внимание на “Введение”. Здесь автор останавливается на таких принципиальных проблемах, как возможность и необходимость изучения истории и культуры хантов и манси не отдельно по этим народам, а вместе, двухкомпонентный характер культуры обских угров, судьба культуры изучаемых народов в современности. Следует подчеркнуть и ряд важных методологических подходов, которых придерживается автор в своей работе: необходимость опоры на всю совокупность историографических разработок по исследуемым проблемам, обращение особого внимания на дискуссионные моменты в угорской этнографии последних лет, максимальное использование собственных полевых материалов, широкое привлечение сравнительных материалов по различным группам изучаемых народов и соседним этническим группам.

Значительное место автор уделяет обоснованию понятия “традиционная культура”, поскольку именно ее изучение является основным предметом обсуждаемой работы. Говоря о традиционной культуре народов Севера, З.П. Соколова имеет в виду культуру, существовавшую у них в период с середины XIX до середины XX в. на основе тогда еще продолжавших развиваться традиционных форм хозяйства (рыболовство, охота и оленеводство), символы которой сейчас воспринимаются этими народами в качестве национальной культуры и в последние десятилетия активно используются в этнической мобилизации. Немаловажное значение имеет и тот факт, что именно эта культура была в наибольшей мере изучена этнографами, которые всесторонне репрезентировали ее в авторитетных академических и популярных изданиях. Именно в этом качестве она является уже вполне объективным фактом, несмотря на во многом справедливую критику в последние десятилетия понятий традиция и традиционная культура, в дискуссии с которой Зоя Петровна отстаивает и обосновывает свою точку зрения.

Помимо “Введения”, “Заключения” и большой (80 с.) библиографии книга состоит из пяти частей, включающих в себя ряд более мелких разделов, являющихся оригинальными исследованиями отдельных сегментов в общем социально-культурном облике обских угров. Первая часть монографии содержит общие сведения об изучаемых народах, историографический очерк и раздел об этногенезе и этнической истории хантов и манси. В историографическом очерке автор обращает внимание на приток в этнографию обских угров последних двух десятилетий заметного числа ученых – выходцев из этих народов. Отмечая в качестве достоинства этих авторов знание ими языка и культуры своих народов изнутри, Зоя Петровна вместе с тем говорит и о таком общем недостатке многих из этих работ, как слабая историкографическая проработка исследуемых проблем, описательность, нередко сводящаяся лишь к публикации собственных полевых материалов, а также внутренние ограничения и запреты на исследование ряда тем, связанные именно с принадлежностью авторов (к тому же в своем большинстве женщин, что еще больше усиливает этот фактор) к изучаемым ими народам (см. также: Соколова 2010). Следует сказать, что кроме этого историографического очерка в каждом из разделов, посвященных тому или иному компоненту традиционной культуры обских угров, автор также приводит полную историографию изучаемого вопроса. В результате монография практически исчерпывает всю имеющуюся на момент подготовки книги литературу о хантах и манси.

В заключении первой части автор останавливается на проблемах этногенеза и этнической истории хантов и манси. Привлекая результаты новейших, прежде всего археологических разработок, автор вслед за В.Н. Чернецовым поддерживает точку зрения о древнем основании двухкомпонентного состава обских угров, окончательно закрепленного слиянием в ходе их этногенеза, с одной стороны, культуры северных таежных охотников и рыболовов, тесно связанных своим происхождением с аборигенным, так называемым уральским населением, а с другой стороны – южных кочевых угорских культур, сформировавшихся на базе тех же уральских племен. Согласно этой точки зрения, формирование угорских народов в основном завершилось на рубеже I–II тысячелетия н.э., а дальнейшее их развитие можно рассматривать как их этническую историю. Основные тенденции развития последней определяются прежде всего смешением различных групп хантов и манси между собой под влиянием переселения части манси на восток и север, начавшимся задолго до их включения в состав России, а также их смешением с соседними народами.

Вторая часть – “Хозяйство и материальная культура” – посвящена характеристике традиционных отраслей хозяйства обских угров, народного календаря, поселений, жилища и хозяйственных построек, традиционных средств транспорта, одежды, обуви, пищи и утвари. Здесь на огромном фактическом материале дается подробное описание системы жизнеобеспечения всех территориальных подразделений хантов и манси и ее связи с природными условиями.

В третьей части книги “Этнические и социальные группы” значительный теоретический интерес представляет раздел о соотношении эндогамии и этноса. Этой проблеме Зоя Петровна посвятила ряд публикаций, завершившихся монографией “Эндогамный ареал и этническая группа” (Соколова 1990), основанной на количественном анализе более 20 тыс. браков всех групп хантов и манси по записям метрических книг конца XVIII – начала XX в. На основе этой работы было предложено использовать количественные методы для определения границ этноса и его подразделений, характеристики степени устойчивости этноса. На большом конкретном материале автор делает вывод о том, что эндогамия (наряду с другими этническими признаками-связями) является неотъемлемым признаком этноса. В связи с обсуждением этой проблемы автор высказывает интересное суждение об относительности и исторической изменчивости всех этнических признаков, в том числе этнического самосознания (идентичности), значение которого, по ее мнению, особенно возрастает в новейшее время по мере утраты многих других этнических связей. В этом плане вполне справедливо следующее мнение: “При этом часто, когда утрачено все, кроме самосознания, фактически мы имеем дело уже с иными этносами, нежели те, которые им предшествовали. Примером могут служить те же народы Севера” (с. 295). Значительная их часть, по мнению З.П. Соколовой, сохраняет свое самоназвание и самосознание под влиянием наличия льгот для этих народов. В случае же отмены этих льгот, а также с ликвидацией автономных округов численность северных народов (которая с 1989 г. по 2002 г. выросла на 15,1%) резко упадет (с. 295). О далеко зашедшем процессе утраты традиционного образа жизни свидетельствует и высокий уровень урбанизированности северных народов. Так, у обских угров, судя по переписи 2002 г., доля городского населения перевалила: у манси за половину (51,8%), у хантов – за одну треть (34,6%) (с. 21).

Заслуживает внимания и очерк о социальной организации обско-угорских народов, в котором подробно рассмотрена терминология, используемая при исследовании традиционной социальной организации, и проанализированы дискуссионные проблемы в изучении рода, дуально-фратриальной структуры, племени, семьи. В частности, стойкое сохранение дуальной организации при отсутствии четких родовых делений автор связывает с возможным этногенетическим происхождением двух фратрий из разных групп населения – древних аборигенов и угров.

Четвертая часть книги – “Семейная обрядность”, при написании которой широко использован богатый полевой материал автора, характеризует родильную, свадебную и погребально-поминальную обрядность, а также традиционную систему именнаяречения у хантов и манси.

Большим вкладом в историческую этнографию обских угров является последняя, пятая часть монографии – “Духовная культура. Религиозные представления и культы”. Здесь автор рассматривает фольклор обских угров как исторический источник, характеризует музыкальные инструменты, графическое и прикладное искусство, анализирует ранние формы религии этих народов, культ медведя, культ предков, рассказывает о священных местах хантов и манси, о проблеме изучения обско-угорского шаманизма. Новым в религиоведческих исследованиях стала разработка З.П. Соколовой таких тем, как наличие у обских угров отдельных (мужских и

женских) священных мест, культа животных и зооморфных духов, почитания различных духов-покровителей, в том числе знаменитой Золотой бабы, роли металла в культах, культа предков, обскоугорском шаманизме. Из разделов, посвященных религии хантов и манси, одним из наиболее интересных является очерк о медвежьем культе и медвежьим празднике – самом ярком комплексе их празднично-ритуальных церемоний.

В “Заключении” автор, обобщая весь рассмотренный в монографии материал, вновь останавливается на проблеме этно- и культурогенеза угорских народов. Она выделяет в их культуре ряд комплексов, одни из которых связаны с универсальными, общечеловеческими элементами, другие – с чертами, общими для всех народов Сибири, третьи едины для народов уральской языковой семьи. Наконец, в традиционной культуре обских угров имеются элементы, которых нет ни у одного из народов Севера – это особенности южного (угорского) компонента, проявляющиеся во множестве черт их материальной и духовной культуры.

Органической частью монографии являются многочисленные иллюстрации, прежде всего фотографии, сделанные автором во время своих экспедиций практически во всех районах расселения хантов и манси (см. также: *Соколова 2007*), а также рисунки, в том числе цветные, выполненные художниками, работавшими в этих экспедициях.

По сравнению с широтой изучения традиционного социально-культурного облика хантов и манси материалы по их современному развитию представлены в книге более фрагментарно, однако их всестороннее изучение и не было основной целью автора. Вместе с тем З.П. Соколова не раз обращает внимание на сложные проблемы современной жизни изучаемых народов, что отчасти уже отмечалось (например, на их фактическую деэтнизацию).

К недостаткам книги нужно отнести отсутствие карт, что усложняет ее восприятие, поскольку в тексте то и дело встречается множество географических названий.

Монографию, в которой так широко и всесторонне исследуется историко-культурный облик обских угров, можно рассматривать в качестве своего рода научного справочника, обращение к которому является первой необходимостью всех занимающихся изучением истории и культуры хантов и манси. Можно быть уверенным, что надежды Зои Петровны на то, чтобы ее книга “помогла другим угроведам в постановке и решении проблем формирования и развития культуры обских угров” (с. 665), будут вполне оправданы.

Литература

- Народы 2005 – Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. 805 с.
- Соколова 1990 – *Соколова З.П.* Эндогамный ареал и этническая группа. М.: ИЭА РАН, 1990. 209 с.
- Соколова 2007 – *Соколова З.П.* Народы Западной Сибири: Этнографический альбом. М.: Наука. 2007. 342 с.
- Соколова 2010 – *Соколова З.П.* И вновь о методологии и методике полевых исследований? // ЭО. 2010. № 5. С. 170–178.

ЭО, 2011 г., № 5

© **И.Ю. Заринов**. Рец. на: *М.В. Лескинен. Поляки и финны в российской науке второй половины XIX в.: “другой” сквозь призму идентичности*. М.: Индрик, 2010. 367 с.

Рецензируемая монография – это научный труд, посвященный проблеме формирования национального сознания у поляков и финнов в контексте сложения и бытования их этнических геторостереотипов и автостереотипов. Эмпирическим материалом книги стали российские научные исследования поляков и финнов во второй половине XIX в., так или иначе затрагивающие заявленную автором тематику исследования.

Важной стороной данной монографии является констатация ее автором существования двух во многом несовпадающих точек зрения на процесс формирования любых социальных

Игорь Юрьевич Заринов – к. и. н., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: izarinov@yandex.ru